

УДК 82.0:001.12/.18

DOI 10.23951/1609-624X-2019-6-118-121

К ИСТОРИИ ПЕРВОЙ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ СТАТЬИ О ПЬЕСЕ Н. ЭРДМАНА «САМОУБИЙЦА»

В. Е. Головчинер

Томский государственный педагогический университет, Томск

Для нас стало уже привычным понятие «возвращенная литература», представление о запрещенных в советские времена художественных произведениях. Практика изъятия, ограничения распространялась тогда и на отдельные науки, направления в них. Эти времена ощущаются уже как исторические. Но вдруг какие-то события, факты открываются в них заново, обретают значение.

...Я – ученица томского ученого-филолога Николая Никитича Киселева¹ никогда не задумывалась о том, что он родился в 1929 г. – именно в том году, когда Николай Робертович Эрдман завершал работу над своей пьесой «Самоубийца». Соединила я сегодня эти имена и даты не случайно.

Автор не увидит своей пьесы напечатанной и поставленной на сцене, не узнает о ее славе в 1980–90-е гг., ему никто не расскажет, что в парижской газете известный белградский славист в 2010 г. определит ее место в четверке лучших пьес мировой драматургии XX в. [1]. Н. Н. Киселев увидит свою статью об этой пьесе в 1969 г. напечатанной [2], но уже зная, что тираж Ученых записок Томского государственного университета с ней арестован. Этот, 77-й том Ученых записок потом выйдет. Но без статьи о «Самоубийце» – первой и единственной литературоведческой работы, написанной в ее защиту через 40 лет после ее создания и за все 60 лет запрещения ее текста на родине драматурга. Можно сказать: судьба научной работы о пьесе повторила судьбу пьесы.

В 2019 г. сошлись «круглые» даты – 90-летие со дня рождения Николая Никитича Киселева и 50-летие запрещения его статьи о пьесе «Самоубийца». Эти даты и подстегнули мою память, обратили ее к тем дням, когда последнее происходило.

¹ Киселев Николай Никитич (по официальным данным родился в 1928 г., по его собственному утверждению и информации семьи – в 1929 г.). Начиная работать на шахте. В 1954 г. окончил историко-филологический факультет Томского государственного университета, аспирантуру, в 1959 г. защитил кандидатскую диссертацию (Пьесы Н. Погодина «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты как этап творческой эволюции Н. Погодина), в 1974 – докторскую (Русская советская сатирическая комедия 1920–30-х годов. Проблемы типологии жанра). Больше всего писал о проблемах развития отечественной комедии советской поры, с конца 1980-х гг. занимался пьесами А. Вампилова. В сборнике «Мир Александра Вампилова. Жизнь, творчество, судьба...» (Иркутск, 2000) опубликованы последние четыре статьи Н. Н. Киселева. Его не стало в 1997 г.

Но самая последняя, связанная с давними событиями картинка в моем сознании, – совсем недавняя: недоумение на лице сотрудницы Научной библиотеки Томского государственного университета перед выставкой изданий, посвященных театру Эрдмана как явлению XX в. в мае 2019 г. в Научной библиотеке Томского государственного педагогического университета. Женщина вертит в руках два представленных на выставке внешне не отличимых тома Ученых записок ТГУ за 1969 г.: у них одно название, один номер, совпадают количество страниц, фамилии редакторов, тираж, даты выпуска и т. д. Но в одном экземпляре есть статья Н. Н. Киселева «Комедия Н. Эрдмана „Самоубийца“», а в другом на этом месте размещена совсем другая статья... «Как я могу эту разницу представить в библиографическом описании?» – риторически вопрошает работник библиотеки. Я на этот вопрос не могла ответить, только развела руками. Как, впрочем, не могла ответить и на многие другие, связанные с этой статьей.

Всплыли в памяти другие картинки из времени ее появления.

В 1968–1969 учебном году я была самой молодой на кафедре советской литературы историко-филологического факультета ТГУ: начинала путь «из лаборантуры в докторантуру». На кафедре были замечательные люди, работать было приятно. Помню, как 19 декабря 1969 г. отмечали 40-летие Николая Никитича. Он сопротивлялся, не хотел празднования – не умел слушать похвальных слов в свой адрес. Но настояли. Придумали, что поздравлять его придут героини комедий, которыми он как материалом докторской диссертации тогда занимался. Пьесы В. Маяковского, Б. Ромашова, А. Безыменского и др. нашлись без проблем, а вот с текстами Н. Эрдмана было сложнее – до их публикации было еще почти 20 лет! Николай Никитич разыскал их в архиве В. Мейерхольда в ЦГАЛИ (Центральном государственном архиве литературы и искусства). И выручили нас тогда черновики его статей: печатали их на кафедральной машинке и, когда случались ошибки, закладку из трех листов вынимали, текст набирали заново. Вот эти-то испорченные листы с обширными цитатами из текста «Самоубийцы» и дали возможность

составить поздравления от героев Эрдмана. Удовольствие получили все, и Николай Никитич был доволен.

...Как-то я пришла утром на работу и застала преподавателей в некотором напряжении. Дамы рылись в сумочках, мужчины выгребали из всех карманов смятые желтоватые бумажные рубли, зеленые трешки, звенела мелочь... Все это без объяснений (сейчас понимаю: меня берегли, лишней информации не давали) было отдано мне с наказом ехать в совершенно определенный книжный магазин (на пл. Батенькова, рядом с нынешним букинистическим «Суздальский») и выкупить на собранные деньги сборники очередного выпуска научных трудов наших филологов. Я и не подумала тогда о странности спешки – такие издания обычно продаются подолгу. Не обратила внимания и на то, что нужные мне тома высокими стопками лежали в торговом зале на полу. Отдала продавцу деньги, сложила полученные экземпляры – не помню точно, сколько, кажется, около десятка в сетку-авоську (других емкостей для переноски покупок тогда не было), привезла на кафедру, отдала Николаю Никитичу. И забыла об этом эпизоде.

Начала вспоминать, познакомившись в Москве с Джоном Фридманом¹ летом 2001 г. (мне хотелось выпросить у него его монографию о творчестве Эрдмана). Мы ходили по Арбату перед зданием Вахтанговского театра, и он рассказывал, как увлекся русской литературой, как однажды был потрясен спектаклем по «Самоубийце» в театре небольшого американского городка, еще больше потрясен тем, что он – славист имени автора этой пьесы не знал. Как пошел в библиотеку Конгресса США в Вашингтоне в поисках информации об Эрдмане, и единственным автором аналитических материалов с упоминанием имени этого драматурга в конце 80-х годов оказался Н. Н. Киселев. Все его публикации шли в научных изданиях Томского государственного университета. Джон говорил в захлеб, как он хочет попасть в Томск, как,

¹ Джон Фридман получил диплом магистра в университете имени Джорджа Вашингтона в городе Вашингтоне, стал докторантом по русской литературе в Гарвардском университете. В 1988 г. приехал в Россию, чтобы собирать материал для своей докторской диссертации о драматургии Николае Эрдмане («The Dramaturgy of Nikolai Erdman», Harvard University, 1990). Является автором первой монографии о Николае Эрдмане («Silence's Roar, The Life and Drama of Nikolai Erdman», 1992), целого ряда других книг об Эрдмане. Автор или составитель 10 книг о русском театре, переводит пьесы современных российских драматургов, российские фильмы на английский язык. Написал сценарии для документальных фильмов о Н. Эрдмане, А. Чехове, ряд статей о русском театре и др. (см.: <http://jfreed16.wixsite.com/johnfreedman>; <http://russianlandmarks.wordpress.com/>; https://twitter.com/J_Freedman_msk <http://www.amazon.com/-/e/B001JXJ2P6>)

исполненный уважения, хочет познакомиться с Николаем Никитичем Киселевым...²

И это разбудило мою память. Стали пятнами всплывать подробности, детали давнего события, к которому я оказалась невольной и тогда неосознанно причастна. Возникло множество вопросов, догадок.

И первый связан с тем, что в экземплярах, выкупленных мной, были опубликованы рядом две статьи Николая Никитича: «Вокруг “Мандата” Н. Эрдмана» и «Комедия Н. Эрдмана “Самоубийца”». Почему в основном тираже оставили первую, удалив вторую?

По тогда существовавшим правилам, издательство при выпуске гуманитарных изданий так называемые обязательные экземпляры сразу отправляло в Москву: 16 в Книжную палату и еще по одному в Министерство высшего образования, в Комитет по печати. Только при наличии квитанции об их почтовой отправке издательство получало разрешение на тиражирование издания³.

Тираж 77-го тома Ученых записок ТГУ 1969 г. с двумя статьями Николая Никитича (одной о «Мандате», другой о «Самоубийце») был уже напечатан, я видела в магазине стопками лежащие на полу книги – именно из них я купила около десяти с двумя статьями о главных пьесах Эрдмана. Значит, думала я потом, обязательные экземпляры ушли в Москву и оттуда могли разойтись по главным библиотекам – в том числе попасть и в Библиотеку Конгресса США.

Но в монографиях самых дотошных авторов о драматургии Н. Р. Эрдмана – Джона Фридмана и Андреа Готцес [3], собиравших материал в московских архивах, работавших в главной библиотеке страны (тогда им. В. И. Ленина), представлен 77-й том с указанием статьи о «Мандате», в нем отсутствует та, о которой идет речь (это при том, что Джон Фридман указал в списке литературы 7 изданных работ Н. Н. Киселева о советской комедии времен Эрдмана и с упоминанием его имени, Андреа Готцес, защищавшая диссертацию в Германии на два года позже, – 8).

Значит, они работали с экземплярами 77-го тома Ученых записок ТГУ без статьи о «Самоубийце»?..

Моя надежда на то, что сохранились и могли дойти до заинтересованных читателей хотя бы 16 обязательных экземпляров, рассеивалась...

² Встречи так и не случилось. Н. Н. Киселева не стало раньше, чем Джон смог приехать, и потом не раз, в Томск. Но, передавая мне в 2018 г. в дар последнюю часть собранного им обширного материала по творчеству Н. Р. Эрдмана, он с гордостью сказал: «У меня есть написанное мне письмо от Николая Никитича Киселева». Он имел право гордиться: рукописей Николая Никитича практически не осталось...

³ Информация главного редактора Издательства Томского государственного университета В. С. Сумароковой.

Сегодня, полагаю я, дело было так. Тираж со статьями Н. Н. Киселева о двух пьесах Н. Р. Эрдмана, значение которых трудно переоценить, был напечатан. Более того, уже поступил в магазин для продажи (успел ли кто-то еще, кроме меня, прийти за ними?). И вдруг какой-то особенно бдительный человек вспомнил, что пьеса «Самоубийца» в свое время была запрещена, не дошел до премьеры спектакль по ней, а «Мандат» шел на сцене Театра им. Мейерхольда пять лет и попал под раздачу – был запрещен по совокупности: поэтому статью о «Мандате» оставили. В ситуации 1969 г., когда резонанс от ввода наших войск в Чехословакию во всем мире было остро ощутим, бдительность везде усиливали. И ее проявляли. Продажу тома университетских Ученых записок прекратили, видимо, не начав. Статью о «Самоубийце» арестовали. Н. Н. Киселеву об этом сообщили (даже догадываюсь, кто из его высокопоставленных друзей). В те час-полтора, пока тираж из магазина еще не был вывезен (стопки книг потому и лежали на полу, что были для этого приготовлены), меня успели отправить за ними: выкупить, сколько можно, на деньги, спешно собранные по карманам сотрудников кафедр.

Я долго недоумевала: вырезали из каждого тома статью о «Самоубийце» и потом внесли другую, или напечатали полностью новый тираж с другой – более безобидной статьёй на ее месте? Страницы начала и конца второй абсолютно совпадают с первой! Только сейчас, готовя к переизданию статью о «Самоубийце», выверяя сканированный со множеством огрехов текст, мы с О. Н. Русановой заметили другой оттенок желтоватой бумаги введенной позже статьи¹ и очевидно иное закрепление ее страниц металлическими скобками в томе. И еще, заметили мы: в этом отдельно печатавшемся тексте отсутствовали полиграфические сигнатуры с номером статьи в томе и номером заказа, которыми отмечены в статье о «Самоубийце» страницы 193 и 195. Кто бы думал при допечатке отдельной статьи о сигнатурах!² Значит, вырезали (какое страшное слово...) статью о «Самоубийце» и ввели другую во всем почти тираже.

С уверенностью могу сказать, что сохранились сегодня единичные (из выкупленных когда-то мной?) экземпляры 77-го тома Ученых записок ТГУ 1969 г. с «арестованной» 50 лет назад статьёй... Они не доступны широкому кругу изучающих произведения Н. Р. Эрдмана. Иначе знал бы о ней и не упрекал бы так резко Миливоей Иванович отечественных литературоведов и театроведов в неготовности к встрече с его творчеством:

¹ На допечатку брали бумагу явно из другого рулона, если еще и не на другом комбинате ее осуществляли.

² Наша благодарность за консультацию по поводу полиграфических сигнатур В. С. Сумароковой.

«К счастью, на выручку своим русским коллегам пришли (уж в который раз!) зарубежные исследователи: Джон Фридман („Крик молчания“, 1992) и Андреа Готцес („Вклад Николая Эрдмана в русскую комедию“, 1994) – первопроходцы в деле изучения всего Эрдмана. А ведь речь идет об авторе пьесы („Самоубийца“. – В. Г.), по мнению многих входящей, наряду с „Вишневым садом“, „В ожидании Годо“ и „Трамваем „Желание“, в четверку лучших произведений мировой драматургии XX века!» [1].

В качестве «первопроходца» в изучении творчества Н. Эрдмана М. Йованович мог бы назвать томского ученого Николая Никитича Киселева...

Конечно, одна публикация о «Самоубийце» – это не много. Но она была, и в какие времена...

Николай Никитич был человеком с ярко выраженным общественным темпераментом. Это было явно ощутимо и в том, что он отвергал или утверждал в литературе. Делал это, во-первых, всегда с опорой на максимально полно собранный им материал высказываний разного времени о предмете его анализа (это сегодня особенно ценно). Во-вторых, и это было очень важно для момента, когда пьеса находилась под запретом: он приводил многочисленные и объемные цитаты из пьесы. Тем самым он давал возможность своему читателю получить представление о неопубликованном тексте, убеждал в том, что «Н. Эрдман – писатель ярко комедийного дарования, обладающий совершенным слухом смешного. Его умение проникнуть в сущность смешного, вскрыть алогизм мыслей, чувств и поступков героев иногда поражает виртуозностью и непринужденным изяществом. При всей своей бескомпромиссности сатира Н. Эрдмана – веселая, даже озорная сатира» [2, с. 195]. Целью Н. Н. Киселева как ученого, как автора статьи 1969 г. было убедить всех, кого можно и кого нельзя, в том, что «настала пора восстановить историческую справедливость. Высокоталантливая, оригинальная комедия Эрдмана и сейчас еще может прозвучать современно. Думается, ее публикация ничего, кроме пользы, советскому театральному искусству не принесет» [2, с. 199]. Это было ответственно смелым выражением гражданской позиции ученого почти за 20 лет до публикации пьесы, в условиях, не сопоставимых с Америкой Джона Фридмана и Западной Германией Андреа Готцес.

Читая статью сегодня, важно помнить исторический контекст ее создания: приоритеты, инструментарий литературоведения и анализа драмы тех лет особенно. Сегодня я более всего ценю смелость первооткрытий, щедрость оценок Н. Н. Киселева в статьях о пьесах Н. Эрдмана (1969 г.), М. А. Булгакова (1972 г.) [4]. Но сформированная другим временем, я о тех же явлениях думаю и пишу иначе.

Николай Никитич Киселев был научным редактором первых моих монографий («Эпический театр Евгения Шварца» 1991 г. и первого издания второй монографии «Эпическая драма в русской литературе XX века» 2001 г.). Тем самым он благословил меня на моем пути.

В память о 50-летию никем не замеченного выхода статьи Н. Н. Киселева о пьесе «Самоубийца» «Вестник ТГПУ» публикует ее, восстанавливая *post facum* приоритет отечественного литературоведения в деле научного исследования творчества Н. Р. Эрдмана.

Список литературы

1. Йованович Миливое. Таких людей сейчас нет... // Русская мысль, Париж, 16 ноября 2010. URL: <http://pahra.ru/chosen-people/erdman/yovanovich.htm> (дата обращения: 13.02.2011).
2. Киселев Н. Н. Комедия Н. Эрдмана «Самоубийца» // Ученые записки Томского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. В. В. Куйбышева, № 77 «Проблемы идейности и мастерства художественной литературы». 1969. С. 182–199.
3. Gotztes Andrea. Der Bitrag Nikolaj Erdmans zur russischen Komödie. Mainzer Slavistische Veröffentlichung Slavistika Moguntic. Band 17. Liber Verlag Mainz. 1994. 360 p.
4. Киселев Н. Н. Комедии М. Булгакова «Зойкина квартира» и «Багровый остров» // Проблемы метода и жанра, Томск, 1972. Вып. 2. С. 73–88.

Головчинер Валентина Егоровна, доктор филологических наук, профессор кафедры литературы, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: golovchiner@mail.ru

Материал поступил в редакцию 25.06.2019.

DOI 10.23951/1609-624X-2019-6-118-121

ON THE HISTORY OF THE FIRST LITERARY ARTICLE ABOUT THE PLAY BY N. ERDMAN *THE SUICIDE*

V. E. Golovchiner

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk

References

1. Jovanovic Milivoje. "Takikh lyudey seychas net..." ["There are no such people now..."]. *Russkaya mysl'* [Russian Thought]. Paris, 2010, November 16 (in Russian). URL: <http://pahra.ru/chosen-people/erdman/yovanovich.htm> (accessed 13 February 2011).
2. Kiselev N. N. N. Komediya N. Erdmana "Samoubiytsa" [Erdman's comedy "The Suicide"]. *Uchenye zapiski Tomskogo ordena Trudovogo Krasnogo Znameni gosudarstvennogo universiteta im. V. V. Kuybysheva*, 1969, no. 77 "Problemy ideynosi i masterstva khudozhestvennoy literatury" ["Problems of ideological and mastery of fiction"]. Pp. 182–199 (in Russian).
3. Gotztes A. Der Bitrag Nikolaj Erdmans zur russischen Komödie [The Bitrag N. Erdmans to the Russian comedy]. *Mainzer Slavistische Veröffentlichung Slavistika Moguntic*. Band 17 [Mainz Slavic Publications Slavistika Moguntic. Volume 17]. Liber Verlag Mainz. 1994. 360 p.
4. Kiselev N. N. Komedii M. Bulgakova "Zoykina kvartira" i "Bagrovyy ostrov" [Comedies by M. Bulgakov "Zoyka's Apartment: A Tragic Farce in Three Acts" and "Crimson Island"]. *Problemy metoda i zhanra*. Vyp. 2 [Problems of method and genre. Issue 2]. Tomsk, 1972. Pp. 73–88.

Golovchiner V. Ye., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: golovchiner@mail.ru